

Нужные!

Ветеран Николай Позднышев сам попросился в Дом для престарелых. Причем, в конкретный. В Лисаковский. Мы приехали туда, и всё поняли.

Старостью и не пахнет

Я шагнула и сразу удивилась. В нос не бил запах старости. Здесь пахло бабушкиным бытом. Вкусной едой, накрахмаленными скатертями и немножко лекарствами. Как дома. «А мы между собой и называем наше учреждение «Дом», – встречает нас директор Светлана Шамина. – Причем, с большой и теплой буквы».

Он открылся в 1998 году. По инициативе тогда еще акима Лисаковска, а ныне вице-министра индустрии и новых технологий Альберта Рау. На исходе 90-х необходимость в таком «Доме» назрела.

– Но условие было одно, – объясняет Светлана

в семье оказалось заботиться и некому?

– Я ведь сюда помирать приехала. А вот 4 года уж живу. Какая там обида? Я благодарна. С нами ведь как с маленькими. Мы уж страшные все, да вредные, господа. А нам всё: «Золотые, да миленькие мои». Я молюсь за всех наших, за весь наш «Дом». Мы здесь – нужные, а чего еще старикам желать...

55 погод

Интернат рассчитан на 55 мест, и он полон. Говорит ли это о безнравственности людей? Только отчасти, уверены работники учреждения. Вообще, нужно отдать должное руководству этого «Дома». Ведь 55 подопечных – это 55 погод. Каждому нужно свою, и они терпеливо создают нужный климат.

Судьбы у подопечных разные, кто-то по стечению обстоятельств остался беспомощным.

хотят, так и холодец себе варят, а то и рыбку красную жарят. За платьями вывозим их на покупки. Спортом занимаются, у нас и Нуга Бест есть. Могут отдельный телефон со своим номером себе подключить, кабельное телевидение. Библиотека есть своя, комната для верующих, зимний сад.

К 1 октября руководители «Дома» стараются организовать для подопечных что-то особенное. Чтобы за душу взяло. В прошлом году устроили фотовыставку со снимками исключительно молодых бабушек и дедушек. Причем, без подписей. Так старики с азартом угадывали себя и соседа в красивых видных девчонках и мальчишках. Потом долго вспоминали, смеялись и грустили. А в этот раз героями праздничной выставки-ностальгии стали вещи. Старинные салфетки, статуэтки, пластинки... Немые свидетели жизни. К примеру, настоящая прялка – это сбывшаяся мечта Марии Снегиревой. Ее для бабушки искали всем «Домом» по объявлениям в газете. И нашли. Теперь снова возьмется за вязание. Как когда-то учила мама. Как когда-то, когда она жила в семье...

«Бригадир» и «Лёша»

– Доброе утро, восемь тепла сегодня, – директор Светлана Владимировна, идя по коридору, бойко здоровается с Андреем Михальчуком.

– Ничего подобного, по радио «шесть» передавали, – тут же отзывается из приоткрытой двери густой мужской голос.

– Ну, как скажите, бригадир, – улыбается директор. Такое прозвище у Андрея Ивановича появилось по причине его безапелляционной позиции в разговоре и интереса к политике.

Бывший механизатор, он сегодня абсолютно ничего не видит. Говорит, ночами всё работа снится, поля. Он сидел перед телевизором, закрытым салфеткой. Слушал новости.

– Непокойно в мире. Прав Назарбаев про Сирию.

– Это вы про его поддержку позиции Путина?

– Почему про поддержку? Наш Назарбаев и сам умный человек.

Тут не поспоришь. Двигаемся дальше. Нас уже заждались участники Великой Отечественной войны Лариса Снежко.

– Мне 88, совсем девушка, – озорно смеется Лариса Сергеевна. У нее удивительно ухоженные руки. Морщинки их не стягивают, а словно ажурно переплетают паутинкой. А ведь за плечами не только работа, но и война.

– Нам рассказали, что вы прошли всю войну радисткой, пережили блокаду Ленинграда...

– Да просто родилась в те годы. Любой бы так... – бабушка на фронт пошла добровольцем, сразу после 10 класса. Родом она из Банновки Фёдоровского района. На ковре в комнате под иконкой прико-

лота фотография, распечатанная на принтере. На ней бабушка и какой-то парнишка. «Мой Лёша», – объяснила она. Первые мысли – внук. Оказалось, у Ларисы Сергеевны детей нет. А этот паренек – школьник, с которым бабуля посадила дерево на Аллее Славы в Лисаковске. С тех пор он в ее сердце. Надеемся, когда Лёша это прочтает, тоже найдет место в своем сердце для бабушки Ларисы.

Когда мы шли по коридору обратно, «бригадир» сидел на кровати уже с радиоприемником. Передавали сводку про оборонную. Опять Андрею Ивановичу приснится работа...

Кошкина мама

Когда Надежда Александровна Кузнецова выходит погулять из «Дома», она становится

похожей на героя фильма «Эйс Вентура». Над головой летят голуби, в ногу с бабулей бегут кошки. Ее здесь так и зовут, «кошкина мама». 84 года, бывший товаровед предприятия «Стальмонтаж». Она похоронила мужа и детей, и сама пришла в этот «Дом». В ее комнате всегда есть перловка и «вискас», а еще в глаза бросается множество икон. Эта бабушка – самая набожная в «Доме», она часто ездит в церковь. На такси.

– Откуда такая любовь к животным? Говорят, вы их даже на зиму в приют, да по семьям пристраиваете?

– У нас всегда дома кошки были. А в войну даже козлята прямо с нами жили. Они маленькие игрушки такие. Так и привыкла, что кто-то рядом... Чтоб заботиться.

– Не обидно, что о вас

мально. У нас есть старички, к которым дети из Германии прилетают, забирают их на время. В Россию на месяцы берут. В жизни ведь всякое бывает. Но есть и другие случаи. Когда в день получения пенсий прямо-таки паломничество родных начинается. Вдруг. Из ниоткуда. Есть и те, кого просто обманывают дети. Навешают, пока квартиру не перепишет. После такого предательства, как правило, быстро умирают. От тоски.

Говорят, что стар, что мал. И то правда. Младенцу главное ведь – быть нужным, а не просто сытым. Вот и старикам. Жители этого интерната, прочитав в газете про акцию «Дорога в школу», попросили и им выделить нуждающегося школяра. Одели с иголочки, сладостей накупили. Он теперь – общий внук. Практически полка.

P.S. А в «Доме» новенькая – Мария Филипповна Булат. Первая учительница Альберта Рау. Она помнит всех своих учеников поименно, по характерно. Говорит: «А как же, они все здесь». И показывает на сердце.

Ирина ГУДОВА
Фото Константина
ВИШНИЧЕНКО